

СТАЛИН И ЯПОНИЯ

войну". При этом в качестве основного довода в пользу такого решения приводилась "серьезная опасность вмешательства в недалеком будущем Советского Союза во внутренние дела Японии". "С точки зрения сохранения национального государственного строя (императорской системы правления — А.К.) наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением", — писал Коноэ в докладе императору. Главный смысл доклада сводился к тому, чтобы до вступления в войну СССР успеть капитулировать перед США и Великобританией, "общественное мнение которых еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя". О том, что японское правительство могло знать об условиях, которые выдвинул Сталин в Ялте, свидетельствует перечень уступок, на которые готова была пойти Япония в обмен на сохранение Советским Союзом нейтралитета. Среди них содержалась и уступка Южного Сахалина и северной части Курильских островов.

Сталин и Трумэн

Не все в правительственных кругах США приветствовали будущее участие СССР в войне на Дальнем Востоке, считая, что в этом случае будет трудно устроить Советский Союз от решения вопросов послевоенного политического устройства в Восточной Азии. В Вашингтоне, понимая, что вступление СССР в войну обернется серьезной поддержкой коммунистическим силам Китая и Кореи, стремились этого не допустить. Генерал Макартур писал вскоре после Крымской конференции: "Меня сейчас больше беспокоит вероятность вступления России в войну против Японии и Маньчжурии, а это значит, что наше внимание должна занимать судьба северных и приморских районов Китая". Планы США предусматривалось "не позволять советским войскам войти в боевой контакт с Народно-освободительной армией Китая, помешать объединению сил коммунистов Китая с Красной Армией в Северо-Восточном и Северном Китае". Однако военные соображения в то время преобладали над политическими.

Предпринятые США весной 1945 года "ковровые бомбардировки" наносили ущерб не столько военной мощи японской империи, сколько мирному населению таких густонаселенных городов, как Токио и Осака. Пострадали и другие города. Хотя американцы добились господства в воздухе и на море, было очевидно, что одними бомбардировками принудить Японию к скорой капитуляции не удастся. Несмотря на весьма ощутимые потери и сокращение производственной базы страны, японское правительство и командование готовились к затяжным действиям, считая, что в результате упорного "сражения за метрополию" можно будет изменить ход войны в пользу Японии и угрозы больших потерь союзников склонить их к почетному для Японии миру. Со своей стороны американское командование исходило из того, что для вторжения на японские острова потребуется семимиллионная армия, и потери будут неприемлемо большими.

После смерти в апреле 1945 года президента Рузвельта его место занял Г. Трумэн. Кончина Рузвельта являлась невосполнимой потерей для дела сотрудничества СССР и США как в войне, так и в послевоенный период. В Москве это хорошо понимали. В послании Сталина Трумэну от 13 апреля 1945 года говорилось: "От имени Советского Правительства и от себя лично выражаю глубокое соболезнование Правительству Соединенных Штатов Америки по случаю безвременной кончины президента Рузвельта. Американский народ и объединенные нации потеряли в лице Франклина Рузвельта величайшего политика мирового масштаба и глашатая организации мира и безопасности после войны...". Нет оснований сомневаться, что это были искренние слова и чувства Сталина.

Как отмечал Громыко в своих воспоминаниях, после смерти Рузвельта "бреешь в политической жизни США образовалась зияющая. Международные последствия ее оказались огромными. К власти в США пришел Трумэн, бывший вице-президент. Как политик он до этого светил вроде Луны — отраженным светом. В советско-американских отношениях почти сразу же стали проявляться серьезные натянутости".

При вступлении в должность Трумэн был проинформирован о секретных работах по созданию атомной бомбы. Перспектива появления у США "супероружия" породила среди новой американской администрации надежду на то, что война может быть завершена в результате атомной бомбардировки. В таком случае Трумэн и его ближайшее окружение предпочли бы обойтись без участия СССР в войне с Японией. Однако уверенности в том, что атомная бомба будет создана в ближайшее время, не было. Поэтому заинтересованность в выполнении Советским Союзом данных в Крыму обязательств сохранялась.

Трумэн исходил из того, что именно "вступление СССР в войну окончательно убедит Японию в неизбежности ее полного разгрома". Стремясь получить по возможности точную дату вступления СССР в войну, он направил в Москву в качестве своего личного представителя Гопкинса. Такая информация была получена 28 мая 1945 года. Сталин сообщил Гопкинсу и американскому послу Гарриману: "Советская Армия будет полностью развернута на маньчжурских позициях до 8 августа".

О том, что привлечение СССР к разгрому Японии являлось для США вопросом решенным, убедительно свидетельствуют американские секретные планы оккупационного режима для японской территории. По этим планам страна должна была быть расчленена на четыре оккупационные зоны: американскую, советскую, английскую и китайскую. При этом советские войска должны были занять обширную территорию японской метрополии, включавшую северный остров Хоккайдо и весь северо-восток основного острова Японии Хонсю. Считалось, что расчленение Японии на зоны значительно ослабит бремя организации оккупационного режима и позволит США резко сократить численность предназначенных для этого американских войск. По существовавшим расчетам, в случае самостоятельной оккупации США требовалось по меньшей мере 800 тыс. солдат и офицеров или 23 дивизии.

Однако мысль о том, чтобы отстранить СССР от послевоенного урегулирования в Восточной Азии, не давала Трумэну покоя. Когда к лету 1945 года из секретных лабораторий поступили сведения, что работы по созданию атомного оружия вступили в завершающую стадию, в американской администрации возобладало стремление скорейшим нанесением атомных ударов по Японии опередить вступление СССР в войну. Трумэн, вопреки желанию Черчилля, сознательно затягивал проведение запланированной встречи лидеров трех держав в Берлине, надеясь к началу Берлинской конференции иметь готовую атомную бомбу как инструмент политического давления на СССР в вопросах послевоенного устройства мира. Американское руководство рассчитывало на то, что атомная бомба "поможет сделать Россию сговорчивой в Европе". Широко известно высказывание Трумэна по этому поводу: "Если бомба взорвется, что, я думаю, произойдет, у меня, конечно, будет дубина для этих парней".

Однако многое зависело от этого "если". На проходившем 18 июня совещании представителей высшего командования США, несмотря на перспективу создания атомной бомбы, был подтвержден курс на сохранение в США плана "Даунфол", предусматривавшего высадку американских войск на территорию собственно Японии. При этом американские генералы продолжали настаивать на обязательном привлечении СССР к разгрому Японии. Опыт кровопролитных

боев за острова Иводзима и Окинава убеждал их, что японцы будут сопротивляться отчаянно. Военный министр США Г.Л. Стивенсон в памятной записке Трумэну от 2 июля 1945 года писал: "Начав вторжение, нам придется, по моему мнению, завершить его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию".

Готовясь к Берлинской конференции, американцы испытывали весьма противоречивые чувства. С одной стороны, уповая на скорое обладание атомной бомбой, они уже гораздо меньше желали участия СССР в войне с Японией, а с другой — по чисто военным соображениям не могли отказаться от помощи Советского Союза, поскольку уверенность в том, что атомная бомба положит конец войне, не было.

В ходе Берлинской (Потсдамской) конференции, отметив, что дела союзников в войне против Японии не таковы, чтобы требовалась активная помощь Великобритании, президент США прямо заявил, что "США ожидают помощи от СССР". В ответ Сталин сказал, что "Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа, и он сдержит свое слово".

Сталин считал необходимым проинформировать союзников о дипломатических маневрах японских лидеров с целью привлечь СССР к посреднической миссии для достижения перемирия с США и Великобританией. Так как американцы по линии своей разведки имели подробную информацию по этому поводу Трумэн не стал как-то комментировать это сообщение. Ему было ясно, что Сталин, уже приняв окончательное решение о вступлении в войну, не пойдет ни на какие переговоры с японским правительством.

Прибыв в Потсдам, Трумэн с нетерпением ждал результатов запланированного к началу конференции испытания атомной бомбы. Краткая телеграмма об успешном взрыве была вручена президенту вечером 16 июля. В ней сообщалось, что результаты испытания "удовлетворительны и даже превосходили ожидания". Через несколько дней, 21 июля, из США поступил подробный письменный отчет об испытательном взрыве близ авиабазы Аламагордо в пустынном районе штата Нью-Мексико.

Встал вопрос о том, в какой форме сообщить о новом оружии Сталину. По согласованию с Черчиллем Трумэн после заседания 24 июля как бы в неофициальном порядке проинформировал главу советской делегации о том, что в США разработано оружие огромной разрушительной силы. При этом слова "атомная бомба" произнесены не были. Вопреки ожиданиям Сталин внешне не проявил интереса к полученной информации и в ходе последующих заседаний к этому вопросу не возвращался. У Черчилля даже сложилось впечатление, что советский лидер "не понял значения" сделанного ему сообщения.

Однако дело обстояло как раз наоборот. Сталин отреагировал таким обескуражившим союзников образом именно потому, что он все прекрасно понял. Советское правительство уже давно располагало данными о том, что в США ведутся работы по созданию атомного оружия, и в качестве ответной меры также вело работы такого рода.

Стремление правительства США устранить СССР от участия в победе над Японией проявилось при опубликовании 26 июля 1945 года Потсдамской декларации, в которой содержались условия капитуляции Японии перед США, Великобританией и Китаем. Декларация призвала японское правительство немедленно капитулировать и предупреждала, что "иначе Японию ждет быстрый и полный разгром".

Советская делегация в Потсдаме получила в день подписания декларации лишь ее копию — "для сведения". Отвечая на просьбу Молотова несколько повременить с опубликованием декларации, госсекретарь США Дж. Бирнс заявил, что "это желание уже невозможно выполнить". При этом в качестве оправдания занятой западными союзниками позиции он сказал: "Президент не передал этой декларации раньше, так как Советский Союз не находится в состоянии войны с Японией". На заседании 28 июля Сталин не преминул высказать свое неудовольствие. При оглашении адресованной советскому правительству ноты Японии о посредничестве в переговорах о перемирии он заявил: "Хотя нас не информируют как следует, когда какой-нибудь документ составляется о Японии, однако мы считаем, что следует информировать друг друга о новых предлодениях".

В первом пункте Потсдамской декларации, к которой затем присоединился и Советский Союз, было заявлено, что "Японии дается возможность окончить войну". Однако японское правительство не пожелало воспользоваться этой возможностью, проигнорировав Потсдамскую декларацию. Занятая японским правительством позиция затягивала окончание войны, вела народы к новым жертвам и лишениям.

В точном соответствии с обещанием, данным в Крыму, ровно через три месяца после капитуляции Германии правительство СССР 8 августа объявило Японии войну. Существует мнение, что Сталин, вступая в войну, преследовал цель еще до капитуляции Японии оккупировать Южный Сахалин и Курильские острова. При этом почему-то не обращается внимание на то, что для возвращения этих территорий СССР не обязательно было вступать в войну. Как указывалось выше, японское правительство было готово само передать СССР Южный Сахалин и Курильские острова, о чем советское правительство имело обширную информацию. Однако в Кремле хорошо понимали, что согласие с предложениями японского правительства вернуть территории без войны могло резко осложнить отношения СССР с США и Великобританией, быть расценено как акт предательства. Сталин же считал, что союзнический долг должен быть выполнен, а Япония, капитулировав, в полной мере должна понести наказание за развязанную кровопролитную войну.

Немаловажное значение имело и то, что Сталин не хотел быть отстраненным от послевоенного политического процесса в Восточной Азии, и в первую очередь в Китае. Односторонний ввод американских войск на территорию Китая был чреват поражением коммунистических сил этой страны и установлением непосредственно у границ СССР недружественного проамериканского режима. Хотя Сталин избегал открытой демонстрации поддержки Компартии Китая в борьбе за власть в стране, в действительности ставка делалась в первую очередь и главным образом на Мао Цзэдуна. Поэтому вступление в войну на Дальнем Востоке преследовало не только задачу скорейшего разгрома японских вооруженных сил, но и одновременно было направлено на создание благоприятных для СССР военно-стратегических и геополитических позиций в восточноазиатском регионе.

Что же касается часто упоминающегося в Японии факта "нарушения Советским Союзом пакта о нейтралитете 1941 года", то здесь важное значение имело то обстоятельство, что в статье второй пакта предусматривалось следующее: "В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта". Неоспоримым фактом истории является то, что в ходе Второй мировой войны Япония оказалась "объектом военных действий" не в результате нападения третьих стран на Японию, а вследствие агрессивных действий самой Японии.

После вступления СССР в войну отношения между Сталиным и Трумэном еще больше осложнились. Обладание атомной бомбой побудило Трумэна отказаться от плана выделения для СССР зоны оккупации на территории собственно Японии и предоставить всю полноту власти в этой стране американскому генералу Макартуру. Более того, в направленном 15 августа Сталину "Общем приказе № 1" о капитуляции японских вооруженных сил, Трумэн "забыл" указать, что японские гарнизоны на Курильских островах должны сдаваться и капитулировать перед войсками СССР. Это явилось сигналом того, что Трумэн может нарушить ялтинскую договоренность о переходе Курил к СССР.

Сталин ответил сдержанно, но твердо, предложив внести в "Общий приказ № 1" следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все (подчеркнуто нами — А.К.) Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафутто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей